

6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128> (дата обращения: 28.10.2018)
7. Осьмачко С. Г. Современная политическая доктрина Русской православной церкви // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 1. С. 77–87.
8. Прокуратура преследует новосибирского режиссера из-за жалобы митрополита РПЦ. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2015/02/24/1371225.html> (дата обращения: 28.10.2018)
9. Устав Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133115.html> (дата обращения: 28.10.2018)

Вафина М. Р.

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА ВЕРОЯТНОСТЬ ВЫХОДА ТУРЦИИ ИЗ НАТО

Аннотация. В данной работе автор проводит анализ кризиса двусторонних отношений Турции и НАТО, а также производит оценку влияния религиозного фактора на перспективы дальнейшего сотрудничества.

Ключевые слова: Турция, НАТО, ислам.

Кризис, наблюдаемый в Организации Североатлантического договора на современном этапе, представляет собой явление структурного характера и подвержен воздействию целого комплекса факторов. В данном контексте политически и академически актуальной будет работа по анализу религиозного аспекта в рамках отношений Турция-НАТО на современном этапе, что позволит составить прогнозный сценарий и определить степень влияния данного фактора на принятие Турцией возможного решения о выходе из состава Альянса.

Цель данного исследования – выявление роли религиозного фактора на перспективы развития отношений Турция-НАТО на современном этапе. Поставленная цель предполагает решение следующих исследовательских задач:

1. выяснить истоки возникновения кризиса в отношениях по причинам религиозного характера;
2. охарактеризовать процесс взаимодействия Турции со странами-членами НАТО, принадлежащими другой конфессиональной группе;
3. определить дальнейшие тенденции развития отношений Турции и НАТО.

Особо следует отметить, что данная проблема не была освещена в русскоязычном научном сообществе до настоящего момента, поэтому в ходе исследования была проведена работа с материалами турецких авторов, а также был сделан анализ турецкой прессы по теме исследования. В качестве метода исследования был выбран анализ, что обеспечило автора необходимыми данными для составления прогнозного сценария развития отношений Турция-НАТО в краткосрочной перспективе.

Турция является единственной страной с преобладающим мусульманским населением из всех 29 стран-членов НАТО [1]. Безусловно, это сказывается на процессе двустороннего сотрудничества в рамках Альянса. Культурные противоречия и расхождения в менталитете еще больше обостряют имеющиеся политические разногласия.

Вступление Турции в НАТО в 1952 г. было стратегически важным шагом для США и союзников по противостоянию «советской угрозе» на ближневосточном направлении. Однако с окончанием Холодной войны, цели, стратегия и идеология НАТО также неизбежно подверглись определенным изменениям.

Отправной точкой начала трансформации идеологии Организации Североатлантического договора может послужить знаменитая речь премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер во время собрания представителей Альянса в 1990 г. в Шотландии. По словам политика, ни один союз не может существовать без такого объединяющего фактора, как образ «общего врага». На смену периоду «советской угрозы» и противостояния СССР и США пришла эпоха постбиполярного мира, а значит, перед Альянсом стоит задача по поиску нового противника. Маргарет Тэтчер принадлежит заявление о том, что «наш новый враг будет принадлежать миру ислама» [2].

В турецкой прессе данному эпизоду уделяется особое внимание. Так, проводятся параллели между тактикой поведения современных государств-членов НАТО и теми действиями, которые были произведены в ходе Крестовых походов стран Западной Европы против мусульман XI–XV вв. [3].

Относительно идеи объединения Альянса с помощью идеологического противостояния дается следующая аллегория: «флаг врага НАТО с красного цвета коммунизма был заменен зеленым цветом ислама». Также в турецких источниках подчеркивается преемственность стран Запада как наследниц исторической конъюнктуры, по аналогии с Крестовыми походами оцениваются и современные военные операции НАТО в странах мусульманского мира. Предпосылкой для подобных сравнений стало выступление Джорджа Буша-младшего, в ходе которого по поводу войны в Ираке им было использовано такое определение, как «крестовый поход против всего исламского мира» [3]. За этим громким заявлением последовали многочисленные объяснения по поводу формулировок, однако мусульманскими странами подобное высказывание было

воспринято как прямой вызов и угроза. В данном контексте сложность положения Турецкой Республики заключается в том, что, занимая положение своеобразного «моста» между Западом и Востоком, ей придется балансировать между своими обязанностями как члена Альянса и ожиданиями со стороны исламского мира. Так, мусульманским сообществом осуждается участие Турции в операциях НАТО на территории Афганистана, Ирака, Ливии и др. [4].

Другой опасностью для развития отношений Турции и НАТО является создание негативного портрета ислама, что препятствует полноценной интеграции страны в западное сообщество. Прежде всего, это связано с действиями террористических организаций, позиционирующих себя в качестве «борцов за веру» и «воинов джихада». Великобритания и Франция были против вступления Турецкой Республики в НАТО, а в дальнейшем, по мере увеличения масштабов «исламской угрозы» в поле европейского сознания, эти государства неоднократно поднимали вопрос о возможном исключении Турции из объединения [5]. В данном случае, гарантией для Анкары является стратегическая потребность Альянса в объектах военного назначения на территории страны, а также в обеспечении оптимальных путей доступа к точкам возникновения потенциальной угрозы для интересов НАТО на ближневосточном направлении.

О противостоянии христианской и мусульманской цивилизаций внутри Альянса свидетельствует также заявление премьер-министра Италии Сильвио Берлускони, опубликованное в газете *International Herald Tribune* в сентябре 2001 г. Премьер-министр утверждает, что после победы над главной коммунистической угрозой, перед странами Запада стоит задача по покорению стран Востока. По мнению Берлускони, ценности западной цивилизации во многом превосходят ценности исламского мира, а значит, перед мусульманскими странами стоит следующий выбор: либо подчиниться влиянию Запада, либо обречь себя на постепенное отставание от общемировых процессов, что, в дальнейшем, станет причиной для исчезновения подобного рода обществ [3].

Идея о столкновении двух миров: христианского и мусульманского, подробно описана в работе Бернарда Льюиса «Истоки мусульманской ярости» (1990 г.) и исследовании Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций» (1996 г.) [6]. Вполне вероятно, что данные публикации оказали влияние на восприятие культуры ислама на Западе в целом, что стало причиной формирования предубеждений против ее представителей.

Возрастающая автономия Анкары в рамках военно-политического союза стала причиной обострения имевшихся ранее разногласий, а также спровоцировала возобновление обсуждений по поводу возможного разрыва с Альянсом. При этом следует отметить, что заявления о возможном выходе страны из состава НАТО звучат как со стороны представителей Запада, так и со стороны Турции. Проблема заключается в том, что, несмотря на кризис в двусторонних отношениях, и Организация Североатлантического договора, и Турецкая Республика нуждаются друг в друге на современном этапе. Система обеспечения национальной безопасности Турции создана по стандартам Альянса, а вооруженными силами применяются технологии, разработанные НАТО. Альянс, в свою очередь, не имеет права рисковать стратегически важным союзником в условиях нестабильной геополитической ситуации Ближнего Востока.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод об имеющейся на данный момент напряженности в отношениях Турции и НАТО на современном этапе. Религиозный аспект является одним из факторов обострения кризиса. Однако, придерживаясь политики балансирования в своей внешней стратегии, Анкара не заинтересована в крайнем обострении конфликта. Членство в НАТО, несмотря на имеющиеся противоречия внутри Альянса, представляет определенные выгоды для реализации региональных планов Турции. Система безопасности страны интегрирована в общую систему НАТО, что делает невозможным принятие одномоментного решения в вопросе о возможности выхода из Альянса в ближайшей перспективе. Религиозный фактор может использоваться турецкой стороной для обоснования в средствах массовой информации целесообразности принятия тех или иных решений руководством по вопросам взаимодействия с НАТО, но главные причины кризиса имеют политический и экономический подтекст. В данном случае, религиозные различия являются подходящим инструментом для осуществления внешней стратегии Турции по сохранению баланса между региональными интересами и обязательствами по членству в Организации Североатлантического договора.

Библиографический список:

1. Avrupa'daki Türkiye: Din farkı üyeliğe engel mi? // Siyaset, Ekonomi ve Toplum Araştırmaları Vakfı. 21.01.2010. URL: <https://www.setav.org/en/avrupadaki-turkiye-din-farki-uyelige-engel-mi/> (accessed 25.05.2019)
2. Nato'nun İslam'la Savaşı! // İSLAH HABER. 23.04.2013. URL: <https://www.islahhaber.net/30718--32184.html> (дата обращения: 25.05.2019).
3. NATO'ya yeni görev... "Türkiye ayrılсын" ile bitişirse... İslâm Dünyası ne olur? // Fehmikoru. 29.03. 2017. URL: <http://fehnikoru.com/natoya-yeni-gorev-turkiye-ayrilsin-ile-bitisirse-islam-dunyasi-ne-olur/> (дата обращения: 25.05.2019)
4. Tuzcuoğlu R. Nato'nun Yeni Hedefi İslam // Altinoluk. 1995. №109. S. 48–49. URL: <https://dergi.altinoluk.com/index.php?sayfa=yillar&MakaleNo=d109s048m1> (дата обращения: 25.05.2019)

5. Türkiye-NATO: Yolun Sonu mu? // Ankara Kriz ve Siyaset Arastirmalari Merkezi. 05.04.2019. URL: <https://ankasam.org/turkiye-nato-iliskilerinde-yolun-sonu-mu/> (дата обращения: 25.05.2019)
6. Türkiye, nüfusu Müslüman olduğu için AB'ye alınmıyor // Hurriyet. 31.03.2010. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/gundem/turkiye-nufusu-musluman-oldugu-icin-abye-alinmiyor-14263706> (дата обращения: 25.05.2019)

Власова Ю. М.

ФАНАТИЗМ КАК КОНСТРУКТ СОЗНАНИЯ

Аннотация. В тезисах рассматривается фанатизм как конструкт обыденного сознания. Обсуждается проблема «демонизации» образа фанатика и приписывание фанатизму враждебные агрессивные тенденции (вплоть до уничтожения врага). Дается авторское определение фанатизма.

Ключевые слова: фанатизм, религиозный фанатизм, клеймение, смысловые трансформации.

В обыденной жизни нередко фанатиками называют людей, увлеченных какой-либо идеей или самозабвенно отдающиеся какой-либо деятельности. Под категорию «фанатик» попадает широкий круг людей, чья идейная приверженность и способ реализации идеи, не устраивает оппонента. Как отмечает Н.А. Бердяев: «В сущности, фанатизм всегда носит социальный характер. Человек не может быть фанатиком, когда он поставлен перед Богом, он делается фанатиком лишь когда он поставлен перед другими людьми» [2, с. 100–104]. Стоит отметить, что сами фанатики таковыми себя не называют, что, по нашему мнению, является важной особенностью явления. Данную особенность можно объяснить неоднозначным отношением общества к фанатизму. Отношение к фанатичности напрямую зависит от особенности идеи, которые транслирует тот, кого клеймят фанатиком. Создается впечатление что фанатизм является конструктом, который создает тот, кто клеймит человека «фанатиком».

Религиозный фанатизм как явление имеет свойство меняться вместе с обществом. С изменением социальных условий менялась и сущность фанатизма. М. Н. Кузнецова отмечает, что образы религиозных фанатиков прочно вошли в различные виды литературы: художественную, научно-популярную, религиозную и светскую публицистику. Описание образов фанатиков можно найти в литературе разных эпох, начиная с античного эпоса (образ Прометея). Автор пишет, что «важную роль при создании подобных образов имеет субъективный фактор – авторская идея обусловлена, как правило, и господствующей в обществе идеологией, и мировоззренческими стереотипами той или иной эпохи» [4, с. 49]. Соответственно содержание, которое вкладывают в конструкты «фанатизм» и «фанатик», меняется вместе с обществом.

Цель тезисов – раскрыть логику формирования образа фанатика как конструкта обыденного сознания.

Фанатизм, как правило, позиционируется негативно окрашенным феноменом. Н. К. Магзумова, С. Бенчич, исследуя отношение верующих и неверующих людей к религиозному фанатизму, пришли к выводу, что к религиозному фанатизму одинаково негативно относятся как верующие, так и неверующие [5]. Данное исследование показывает, что общество вкладывает в данное явление негативное содержание. Однако, как показывает практика, если верующим перечислить признаки (без оценочных и эмоционально окрашенных суждений) по которым идентифицируют фанатиков, то часть верующих скорее назовут «истинным христианином» или «правоверным мусульманином» т.п. Религиозными фанатиками часто объявляют людей:

- 1) чья религиозность более интенсивна, чем общество или религиозное сообщество готовы принять, не ставя под сомнение собственное понимание мира и свои социальные позиции;
- 2) чьи религиозные воззрения носят тотальный характер, распространяются на всю социальную систему, выходя за рамки господствующей секулярной модели, в рамках которой религия – лишь один из способов воспроизводства мира, имеющий более отношение к морали и личному или групповому этосу, и не являющийся экспансией в социальные и политические отношения;
- 3) чьи религиозные воззрения догматически и обрядово неприемлемы для иных религиозных сообществ, к тому же обладающих большими общественными ресурсами для утверждения своего общественного статуса;
- 4) чьи религиозные воззрения являются основанием для политического экстремизма.

Нередко наблюдается отождествление фанатизма с экстремизмом и терроризмом. А. А. Мкрытычан отмечает, что в обыденном сознании образ террориста неразрывно связан с религиозным фанатизмом [6]. Безусловно связь данных явлений имеет место быть, но проводить между ними знак равенства методологически некорректно. Поэтому возникает ряд вопросов: что такое фанатизм? Фанатизм – это конструкт, существующий в представлениях людей или феномен? Как можно вычленил этот феномен, если сам фанатик таковым себя не назовет?

Характер словоупотребления термина «фанатизм», контекст, в котором его употребляют, анализ литературы, опрос пользователей социальных сетей и наше эмпирическое исследование вскрывают новые грани